

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1738
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1738

СОДЕРЖАНИЕ

- 945-952 Роль южнополярного поморника *Catharacta maccormicki* в формировании режима элементов питания в почвах полуострова Файлдс (Западная Антарктика).
Е. В. АБАКУМОВ, М. П. АНДРЕЕВ,
А. В. ЛУПАЧЕВ, Е. Ю. МАКСИМОВА,
М. ЖИЯНСКИ, Р. ИЛИЕВА
- 952-956 Первая находка камышницы *Gallinula chloropus* на зимовке в Приморском крае. А. Б. КУРДЮКОВ
- 956-960 О влиянии неблагоприятных факторов естественной среды на дикушу *Falci pennis falci pennis*. М. Ф. БИСЕРОВ
- 960-964 О гуменнике Сушкина *Anser neglectus* Sushkin, 1897 в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 964-965 Встреча лесного гуменника *Anser fabalis fabalis* на Южном острове Новой Земли. В. М. СПИЦЫН
- 965-966 Гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в окрестностях Ангарска (Иркутская область). А. А. ГРАФЕЕВ
- 966-969 К кормовому поведению и питанию турухтана *Philomachus pugnax* в юго-восточном и центральном Казахстане.
В. В. ХРОКОВ
- 969-973 Кулики острова Кунашир (Южные Курилы).
Г. К. МАТВЕЕВА, Е. Е. КОЗЛОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1738

CONTENTS

- 945-952 Role of the south polar skua *Catharacta maccormicki*
in formation of the nutrient regime in soils of the Fildes peninsula
(Western Antarctica). E. V. ABAKUMOV, M. P. ANDREEV,
A. V. LUPACHEV, E. Yu. MAKSIMOVA,
M. ZHIYANSKI, R. ILIEVA
- 952-956 The first find of the common moorhen *Gallinula chloropus*
wintering in Primorsky Krai. A. B. KURDYUKOV
- 956-960 On the effect of adverse environmental factors on the Siberian
grouse *Falcapennis falcapennis*. M. F. BISEROV
- 960-964 About *Anser neglectus* Sushkin, 1897 in Bashkiria.
V. A. VALUEV
- 964-965 The taiga bean goose *Anser fabalis fabalis* sighting on Yuzhny
island of the Novaya Zemlya archipelago. V. M. SPITSYN
- 965-966 The whooper swan *Cygnus cygnus* nesting in the vicinity
of Angarsk (Irkutsk Oblast). A. A. GRAFEEV
- 966-969 To feeding behavior and food of the ruff *Philomachus pugnax*
in southeast and central Kazakhstan. V. V. KHROKOV
- 969-973 Waders of Kunashir Island (Southern Kurils).
G. K. MATVEEVA, E. E. KOZLOVSKI
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Роль южнополярного поморника *Catharacta massormicki* в формировании режима элементов питания в почвах полуострова Файлдс (Западная Антарктика)

Е.В.Абакумов, М.П.Андреев, А.В.Лупачев,
Е.Ю.Максимова, М.Жиянски, Р.Илиева

Евгений Васильевич Абакумов. Spin code 88784010. Кафедра прикладной экологии, Санкт-Петербургский государственный университет. 16-я линия В.О., д. 29, Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: e_abakumov@mail.ru; e.abakumov@bio.spbu.ru
Михаил Петрович Андреев. Лаборатория лишенологии и бриологии, Ботанический институт им. В.Л.Комарова РАН, ул. Профессора Попова, 2П, Санкт-Петербург, 197022, Россия
Алексей Владимирович Лупачев. Spin code 31203292. Лаборатория криологии почв, Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, ул. Институтская, д. 2, Пушкино, Московская область, 142290, Россия. E-mail: a.lupachev@gmail.com
Екатерина Юрьевна Максимова. Spin code 42422483. Кафедра прикладной экологии, Санкт-Петербургский государственный университет. 16-я линия В.О., д. 29, Санкт-Петербург, 199178, Россия. E-mail: doublemax@yandex.ru
Миглена Жиянски. Институт Леса, Болгарская Академия наук. 132, Бульвар Святого Климента Охридского, 1756, София, Болгария. E-mail: miglena.zhiyanski@gmail.com
Росица Илиева. Лесотехнический университет. 10, Бульвар Святого Климента Охридского, 1797, София, Болгария. E-mail: rossitz@abv.bg

Поступила в редакцию 26 января 2019

Орнитогенные почвы – особый вариант почвообразования, характерный прежде всего для экосистем Южного полушария (Абакумов 2010). Ранее была установлена специфика организации и функционирования орнитогенных почв Антарктики (Абакумов 2010, 2014а,б; Pereira *et al.* 2013, Парникоза и др. 2015, Abakumov 2018). При этом максимальное внимание уделялось изучению почв под пляжами пингвинов и в меньшей мере почвам под гнёздами летающих птиц, в частности, поморников. В ходе полевых работ на острове Кинг-Джордж (Южные Шетландские острова, Западная Антарктика) в составе 63-й Российской Антарктической экспедиции (январь-февраль 2018 года) были получены новые сведения о роли южнополярного поморника *Catharacta massormicki* в формировании режимов элементов питания (фосфора, калия, аммонийных и нитратных форм азота) почвы. Примеры морфологической организации почв приведены на рисунке 1.

Целью исследования является выявление уровня обогащённости почв, формирующихся под воздействием поморников, основными элементами питания.

Идея исследования заключается в следующем. Южнополярный поморник использует для устройства гнёзд небольшие возвышенности, сложенные массивно-кристаллическими или осадочными породами с

маломощными литозёмными почвами. В связи с этим возможно латеральное перераспределение элементов питания растений, а не только их накопление в местах кормления или гнездования.

Рис. 1. Объекты исследования. Вверху слева – Т1, вверху справа – Т2, внизу слева – Т3.
Внизу справа – место гнездования южнополярного поморника *Catharacta maccormicki*,
зарастающее водорослью *Prasiola crispa*.

Для выявления характера пространственного распределения элементов питания использовали метод катен, т.е. изучения динамики свойств почв, в данном случае – содержания элементов питания при изменении местоположения почвы в рельефе. Было заложено две катены в местах гнездования и кормления поморников. В каждой катене было три основных точки Т1, Т2, Т3 – место кормления, место гнездования и место минимального влияния поморника на почву. Как правило, точка Т1 была самой возвышенной, точка Т3 располагалась в пониженном элементе рельефа. Кроме того, были изучены промежуточные точки: Т4 располагалась между Т1 и Т2, а Т5 располагалась между Т2 и Т3.

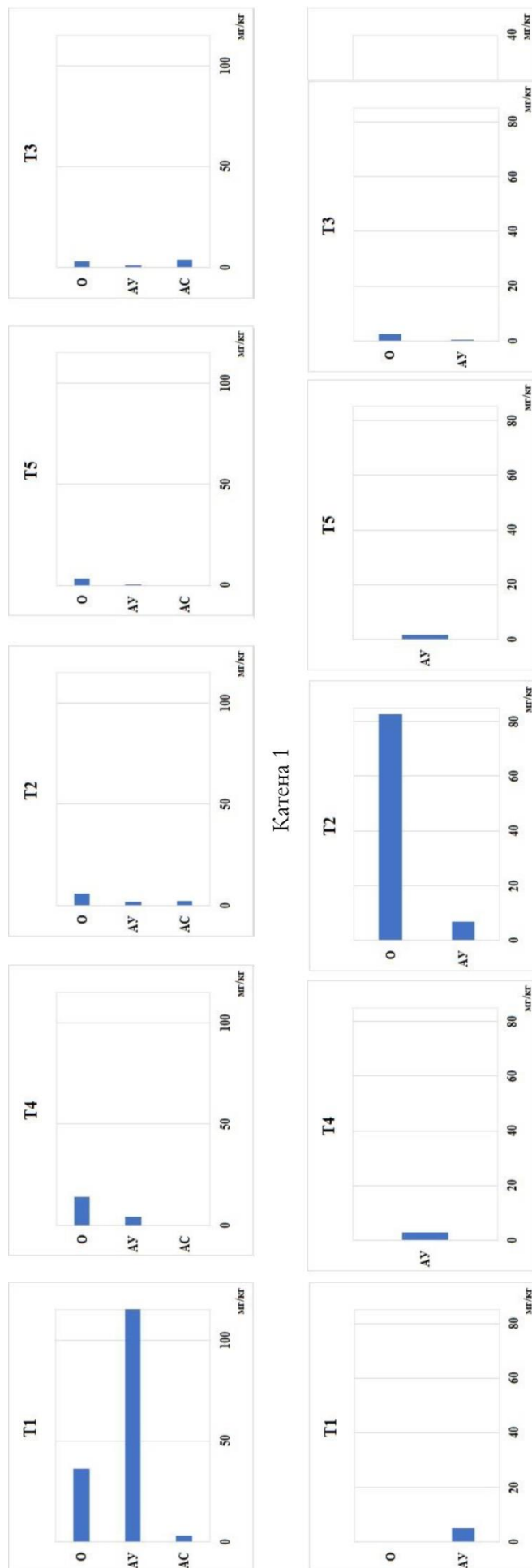
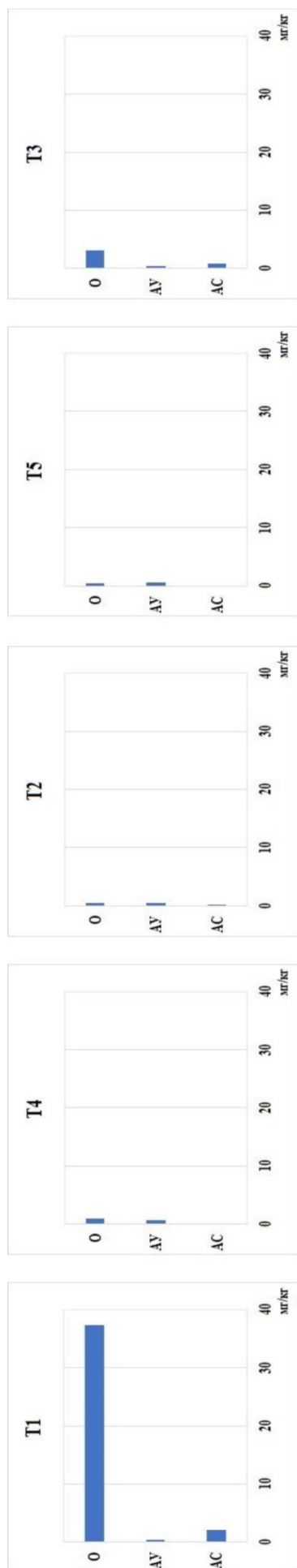
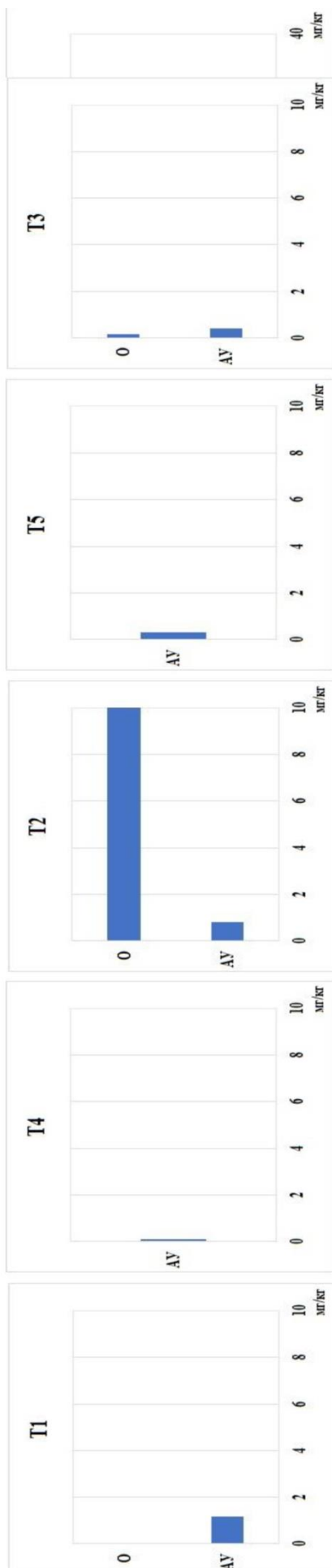

Рис. 2. Содержание аммонийного азота в почвах, мг/кг

Катена 1

Катена 2

Рис. 3. Содержание нитратного азота в почвах, мг/кг

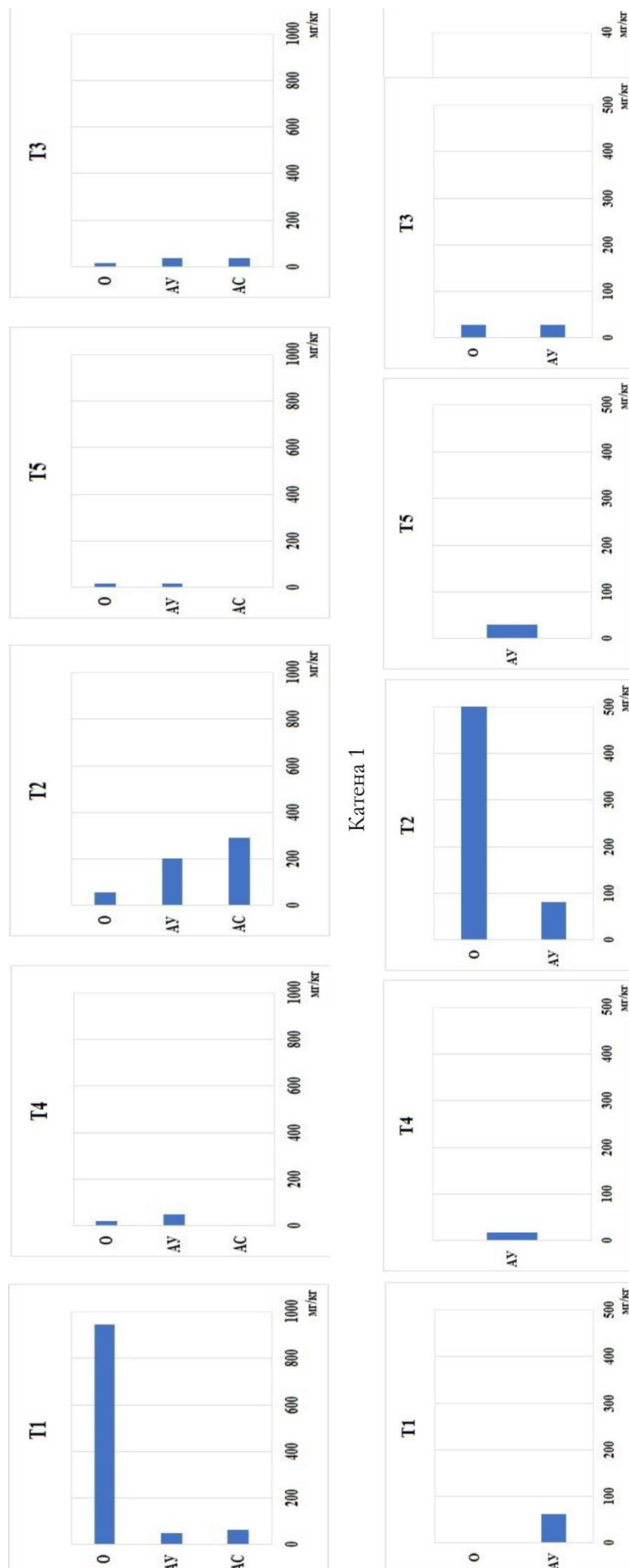
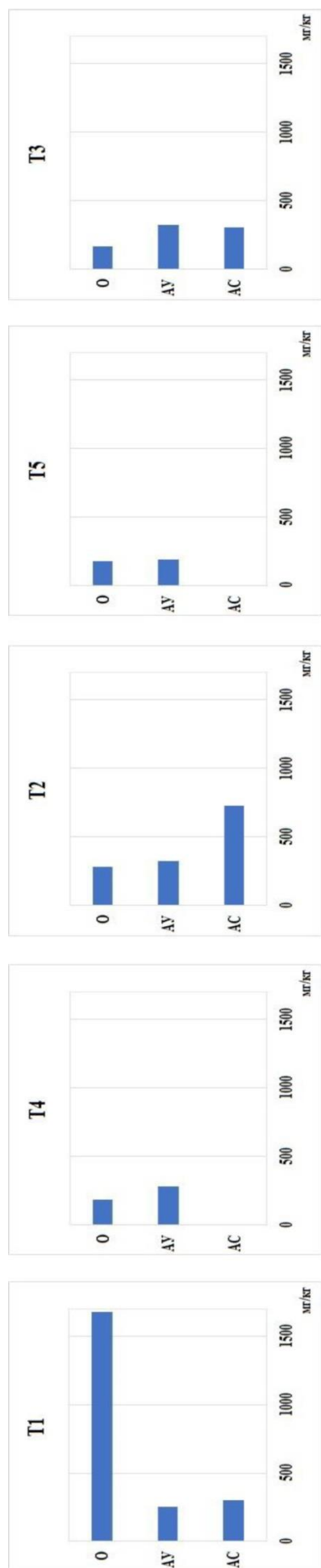
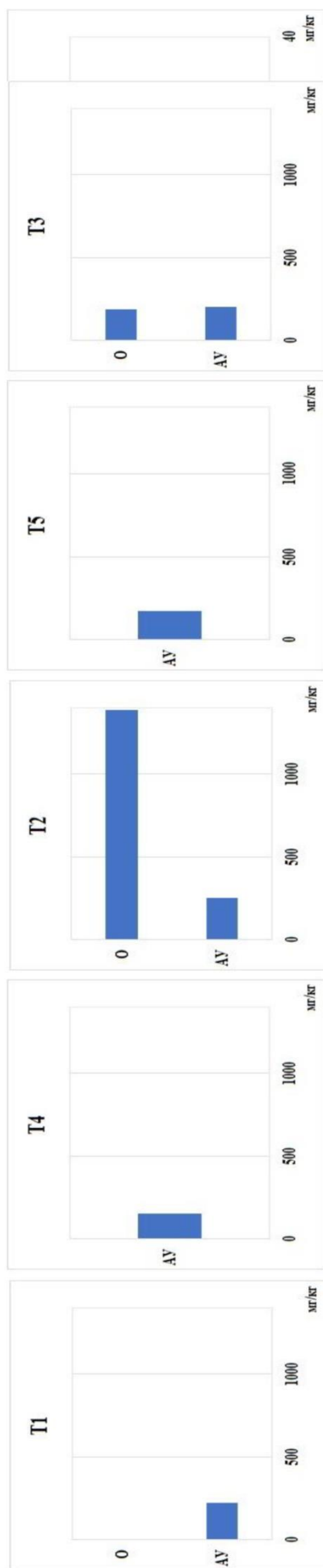

Рис. 4. Содержание подвижных форм фосфора в почвах, мг/кг

Катена 1

Катена 2

Рис. 5. Содержание подвижных форм калия в почвах, мг/кг

Пробы почв в воздушно сухом состоянии были растёрты и пропущены через сито с диаметром ячеек 1 мм. Для экстракции аммонийных ионов использовали раствор хлорида калия (EPA method 350.1). Подвижные формы фосфора и калия определяли при помощи экстракции соляной кислотой, 0.5 мол./литр (Куо 1996). Содержание фосфора и калия оценивалось по стандартной методике GOST 54650-2011, а подвижных форм азота по методике GOST 26489-85.

Данные химических анализов для изученных почв приведены на рисунках 2-5. Оказалось, что максимальное количество элементов питания может накапливаться как в местах кормёжки, так и в местах гнездования поморников. При этом содержание аммонийного азота изменяется в десятки раз и его содержание может достигать под воздействием поморника 100 мг/кг, тогда как в почвах без выраженного воздействия – это всего несколько миллиграммов на 100 г почвы. Учитывая высокую скелетность почвы и невысокое содержание мелкозёма, следует признать такое накопление азота чрезвычайно высоким «давлением» орнитогенного фактора на мелкозём. Нитратный азот накапливается в меньших количествах, если говорить об абсолютных единицах, но по сравнению с неорнитогенными почвами его накопление в орнитогенных очень интенсивное. Содержание подвижного фосфора является очень большим в орнитогенных почвах, что характерно для органогенных горизонтов почв. Более того, наблюдается нисходящая миграция оксида фосфора вниз по профилю некоторых почв. Орнитогенные фактор приводит также к существенному накоплению подвижных форм калия. При этом если и происходит миграция веществ, то внутрипрофильная, в вертикальном масштабе. Латеральная миграция почти не выражена, поскольку в точках Т4, Т5 и Т3 не происходит существенной аккумуляции изученных четырёх элементов.

Таким образом, роль поморников заключается в локальном обогащении почв элементами питания растений, что приводит к формированию тундрового растительного покрова с высоким проективным покрытием в местах кормёжки и гнездования поморников. Ареалы таких тундровых экосистем в среднем составляют 20-50 м². Таким образом, орнитогенный фактор оказывается решающим в формировании пространственной структуры растительного покрова.

Работа выполнена при поддержке РФФИ: грант № 18-04-00900.

Л и т е р а т у р а

- Абакумов Е.В. 2010. Источники и состав гумуса некоторых почв Западной Антарктики // *Почвоведение* 2: 538-547.
- Абакумов Е.В. 2014а. Зоогенный педогенез как основной биогенный почвенный процесс в Антарктиде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (972): 576-584.
- Абакумов Е.В. 2014б. Микроморфологические признаки орнитогенного почвообразования в Антарктиде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1030): 2353-2357.

- Парникова И.Ю., Абакумов Е.В., Дикий И.В., Пилипенко Д.В., Швидун П.П., Козерецкая И.А., Кунах В.А. 2015. Влияние птиц на пространственное распределение *Deschampsia antarctica* Desv. острова Галиндез (Аргентинские острова, Прибрежная Антарктика) // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 3. Биол.* 1: 78-97.
- Abakumov, E. 2018. Content of available forms of nitrogen, potassium and phosphorus in ornithogenic and other soils of the Fildes Peninsula (King George Island, Western Antarctica) // *Biol. Communications* **63**, 2: 109-116. <https://doi.org/10.21638/spbu03.2018.203>
- EPA method 350.1. Determination of Ammonia Nitrogen by automated colorimetry. Revision 2.0. August 1993.
- GOST 26489-85 Soils. Determination of exchangeable ammonium by CINA method
- GOST 54650-2011 Soils. Determination of mobile phosphorus and potassium compounds by Kirsanov method modified by CINA
- Kuo, S. 1996. Phosphorus // Bartels J.M., Bigham J.M. *Methods of Soil Analysis, 3. Chemical Methods*. Madison: 869-919.
- Pereira T.T.C., Schaefer C.E.G.R., Ker J.C., Almeida C.C., Almeida I.C.C. 2013. Micromorphological and microchemical indicators of pedogenesis in Ornithogenic Cryosols (Gelisols) of Hope Bay, Antarctic Peninsula // *Geoderma* **193/194**: 311-322.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1738: 952-956

Первая находка камышницы *Gallinula chloropus* на зимовке в Приморском крае

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. Проспект Красного знамени, 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2019

Камышница *Gallinula chloropus* – обычный гнездящийся вид Приморского края, для которого с конца первой половины XX века прослеживается явная тенденция к увеличению общей численности и занимаемой территории на фоне широких вариаций обилия по годам (Глущенко, Нечаев, Редькин 2016; Nazarenko *et al.* 2016). Используя для гнездования мелководные водоёмы со стоячей водой, камышница сравнительно поздно появляется весной. Первые встречи с ней в весенний период приходятся на период с третьей декады апреля по первую декаду – середину мая (Поливанова 1971; Глущенко, Липатова, Мартыненко 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова 2006; Елсуков 2013). Напротив, осенний отлёт этого вида нередко задерживается до конца октября, а наиболее поздние встречи приходятся на начало – середину ноября (Глущенко, Липатова, Мартыненко 2004; Елсуков 2013; Глущенко, Нечаев, Редькин 2016). Этому способствуют сравнительно тёплые и солнечные сентябрь и первая половина октября

в Приморском крае, а также то обстоятельство, что период размножения у этого вида здесь сильно растянут – с конца мая по конец августа, когда часть птиц успевает сделать две кладки. Однако уже при переходе от октября к ноябрю отмечается самое заметное в годовом ходе понижение температуры воздуха (на 8-11°). Это приводит к тому, что к первой декаде ноября все небольшие мелководные водоёмы с медленно текущей или стоящей водой и зарослями водной растительности на дне полностью покрываются льдом даже на самом юге края. В таких условиях дальнейшее пребывание камышницы становится практически невозможным. В отличие от лысухи *Fulica atra*, она избегает остающихся в это время свободными ото льда морских бухт и заливов. Не привлекают её и промоины стремнин горных рек, служащие местом зимовок ряда речных и других уток.

В связи с этим полной неожиданностью для нас было обнаружить камышницу, оставшуюся на зиму на небольшом незамерзающем ручье в городе Владивостоке. Она наблюдалась здесь 9, 15, 17 и 21 января 2019, но позднее исчезла и не была обнаружена, несмотря на многократные поиски. Местом зимовки служил небольшой незамерзающий ручей с достаточно чистой водой в районе железнодорожного моста через Первую Речку, берущий начало здесь же из какого-то подземного источника (рис. 1).

Рис. 1. Место зимовки камышницы *Gallinula chloropus* – незамерзающий ручей в районе железнодорожного моста через Первую Речку. Владивосток. 28 января 2019. Фото А.Б.Курдюкова.

Рис. 2. Заросли вероники ключевой *Veronica anagallis-aquatica* – кормового объекта зимующей камышницы *Gallinula chloropus*. Фото А.Б.Курдюкова.

Каждый раз, заметив наблюдателя, камышница стремилась скорее скрыться из виду, отлетая вдоль канавы и прячась либо под нависавшими над водой стеблями сухой травы, либо в зарослях тростника (местами достигающих рекордной 4 м высоты), после чего найти её повторно ни разу не удавалось. И всё же дважды камышницу удалось хорошо рассмотреть: один раз в полёте, а в другой – застав врасплох во

время «трапезы», какое-то время разглядывать её практически в упор (с 3 м в 10× бинокль). Судя по окраске, это была птица в первом зимнем наряде. У неё был чёрный с сизым оттенком низ тела и буроватого цвета спина и верх крыльев, а также яркие белые штрихи на боках тела у нижнего края сложенных крыльев, зеленоватые, свисающие в полёте ноги, полностью тёмный клюв, без какой-либо заметной «бляшки» на лбу. Как удалось выяснить, кормом ей служили листья и побеги вероники ключевой *Veronica anagallis-aquatica* – высшего водного растения, остающегося зелёным на протяжении всего года (рис. 2). Птица наблюдалась с частями растения в клюве. Местами дно ручья обильно покрывали также заросли каких-то ярко-зелёных нитчатых водорослей. Заросли вероники ключевой известны нам на этом ручье, по крайней мере, с 1992 года, при том, что Владивосток – едва ли не единственное место, где было обнаружено это заносное растение (Иванина 1991).

Нужно заметить, что условия зимы 2018/19 года оказались совершенно аномальными, до середины февраля она была абсолютно бесснежной и умеренно холодной (относительно морозные периоды равномерно чередовались с потеплениями). Помимо камышницы, на этом «болотце» в текущем году регулярно наблюдались группа из 3 самок и 2 самцов фазана *Phasianus colchicus* и 2 остановившихся на зиму в городе князька *Parus cyaneus*. Из четвероногих хищников, помимо бродячих собак и кошек, известны редкие заходы в этот район города обыкновенной лисицы *Vulpus vulpus* (по сообщению сотрудников охраны, зимой 2017/18 года она регулярно приходила охотиться на территорию нефтебазы).

При почти полуторавековых орнитологических наблюдениях в Приморском крае в литературе до сих пор не было ни одного упоминания о регистрации камышницы в зимний период. Поэтому наша находка представляет несомненный интерес.

Л и т е р а т у р а

- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья. Неворобьиные*. Владивосток: 1-535.
- Иванина Л.И. 1991. Семейство норичниковые – Scrophulariaceae // *Сосудистые растения Советского Дальнего Востока. Плауновидные, хвощевидные, папоротниковидные, голосеменные, покрытосеменные (цветковые)*. Владивосток; СПб., 5: 287-371.
- Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные)*. Владивосток, 1: 1-239.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1738: 956-960

О влиянии неблагоприятных факторов естественной среды на дикушу *Falcipennis falcipennis*

М.Ф.Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский».
Ул. Зелёная, д. 3, пос. Чегдомын. Хабаровский край. 682030. Россия.
E-mail: marat-biserov@mail.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2019

Считается, что одним из факторов естественной среды, оказывающим неблагоприятное воздействие на дикушу *Falcipennis falcipennis*, являются большие лесные пожары (Потапов 1987). Действительно, после таких пожаров, в результате катастрофической смены растительного покрова, этот вид, как и многие другие, может исчезать на длительное время. Однако такая картина чаще наблюдается в таёжных лиственнично-еловых лесах, характерных для нижней части бореально-лесного пояса, где сильные (верховые) пожары наиболее распространены. Такие леса в большей степени характерны для южной части ареала дикуши. Обширные территории центральной и северной части ареала заняты низкобонитетными лиственнично-еловыми лесами и лиственничными редколесьями (Шлотгауэр 1978, 2006), которые соответствуют подгольцовым лиственнично-еловым лесам, характерным для верхней части бореально-лесного пояса (Осипов 2012), и, по-видимому, являющимся наиболее благоприятными для обитания дикуши (Бисеров и др. 2017). Наблюдения в подгольцовых лиственнично-еловых лесах Буреинского нагорья показали, что дикуша в них адаптирована к пожарам естественного происхождения, которые в силу своих особенностей не наносят видимого ущерба её популяции (Бисеров 2018).

О воздействии других факторов естественной среды на дикушу, в частности, влиянии погодных условий, известно мало. Для многих куриных птиц большое значение имеют погодные условия разных периодов года. В зимний период это очень низкие температуры, отсутствие снежного покрова, частые смены морозов и оттепелей, дефицит кормов. Данные о том, что дикуша в зимний период страдает от перечис-

ленных неблагоприятных погодных условий и бескормицы, отсутствуют. Скорее всего, учитывая специфические климатические условия Дальнего Востока и особенности питания этого вида, они на дикуше не сказываются (Бисеров, Медведева 2018). В то же время известно, что на многих куриных сильное воздействие оказывают длительные похолодания, сопровождаемые дождями, в период массового вылупления птенцов и в течение первых недель их жизни, а также эпизоотии (Потапов 1987).

Наблюдения за близкородственным дикуше видом – рябчиком *Tetrastes bonasia* показали, что на его численность решающее влияние оказывают погодные условия в момент массового вылупления птенцов и в течение первых трёх недель их жизни. Длительные похолодания с дождями могут полностью погубить все выводки. Аналогичные последствия интенсивных осадков и пониженной температуры второй декады июня обнаружены и для глухаря *Tetrao urogallus* (Потапов 1987). Есть указания, что для дикуши наиболее важными факторами, влияющими на выживание птенцов, являются деятельность хищников и погодные условия, совместное воздействие которых обуславливает в первый месяц жизни выживаемость в среднем 3 птенцов на 1 выводок (Hafner, Andreev 1998). По наблюдениям за дикушами в неволе также замечено, что основной отход молодняка по разным причинам происходит до месячного возраста (Шило, Климова 2010).

Ареал дикуши совпадает с областью влияния муссонного климата, в связи с чем она должна быть адаптирована к его условиям. Одной из таких адаптаций является то, что насиживание и первые недели после массового вылупления птенцов приходится на период до начала летнего муссона с его обильными осадками, наблюдающегося с конца июня или начала июля по сентябрь (Бисеров, Медведева 2016б). В связи с этим, видимо, не является совпадением то, что в верхней части бореально-лесного пояса Буреинского нагорья наиболее ранняя дата встречи пуховичков датируется 17 июня, а массовое появление выводков обычно приходится на конец второй – третью декаду июня (Бисеров 2003). В нижней части этого пояса сроки появления птенцов сдвинуты на ещё более ранний период, в среднем на середину июня (Hafner, Andreev 1998).

Ранее в Буреинском заповеднике и его ближайших окрестностях был собран материал, позволивший сравнить послегнездовую численность дикуш в разные годы, в том числе с минимальным (1998 год) и максимальным количеством осадков (2013 год) в период насиживания и первых дней жизни птенцов. По результатам сравнения был сделан вывод, что одним из факторов среды, неблагоприятно влияющим на численность дикуши, являются интенсивные осадки, выпадающие во время насиживания и массового вылупления птенцов. Было установ-

лено, что такие осадки, хотя и снижают общую численность дикуши, однако не приводят к потере ею статуса многочисленного вида (Бисеров, Медведева 2016б).

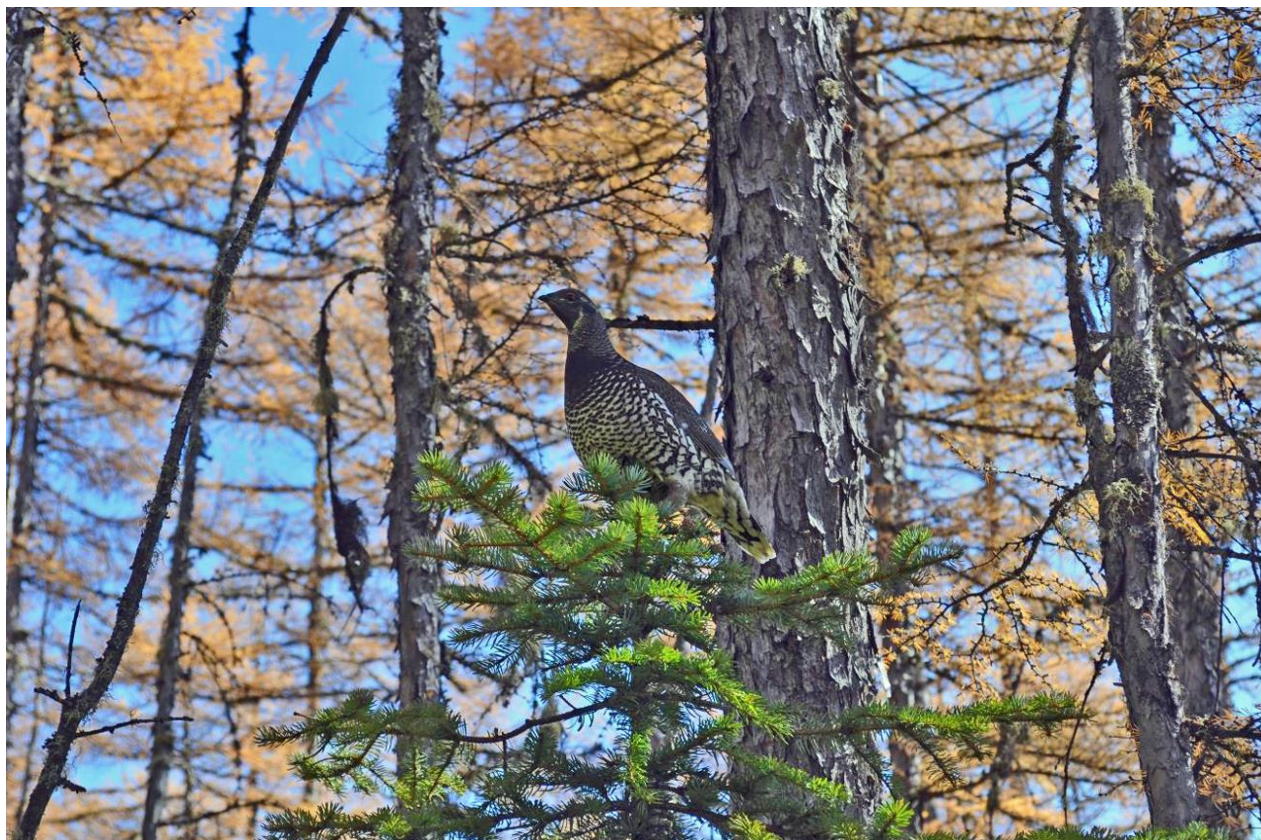
В 2018 году, как и в предыдущие годы, работы проходили в районе водораздела рек Ниман и Правая Бурея (1000-1200 м н.у.м.) По данным метеостанции «Софийск» (52°16' с.ш., 133°59' в.д.; 898 м н.у.м.), с 17 по 22 июня отмечались непрекращающиеся сильные ливневые дожди. В отличие от 2013 года, они захватили не только вторую декаду июня, но и часть его третьей декады и, что особо важно отметить, сопровождались более существенным похолоданием. Так, в ночь на 24 июня температура воздуха понизилась до 0°C, а на высотах 1000-1200 м, в районе проведения учётных работ, она опускалась ещё ниже, что впоследствии было видно по состоянию многих растений. Дневные температуры в те дни также были существенно ниже, чем в 2013 году, находясь в пределах 9-15°C. В некоторые из последующих дней также отмечались осадки различной интенсивности.

Маршрутные учёты численности дикуши проводились с 20 августа по 26 сентября по разработанной ранее методике (Бисеров, Медведева 2016а). Общая протяжённость маршрутов составила 350 км. Всего было встречено 26 дикуш, из которых лишь 7 особей были определены как молодые. Важно отметить, что в течение всего периода работ не было встречено ни одного выводка, все отмеченные молодые дикуши держались поодиночке, тогда как в предыдущие годы выводки отмечались как в конце августа, так и в сентябре (Бисеров, Медведева 2016б). Плотность населения дикуш по итогам учётов составила 13.5 ос./км², что, согласно шкале оценок обилия птиц (Кузякин 1962), соответствовало критерию «многочисленный вид». Полное отсутствие встреч выводков и малое число встреч молодых особей в 2018 году можно объяснить лишь очень большим отходом птенцов в период сильных июньских дождей, сопровождаемых значительным похолоданием.

Осенний ход дикуши (период, когда птицы, гнездящиеся в лиственных лесах, переходят на зиму в ельники) у верхней границы леса обычно начинается уже в конце августа, и в разные годы наиболее интенсивен в течение первой декады сентября, заканчиваясь к её окончанию. В 2018 году первые дикуши, начавшие перемещаться в ельники (судя по их встречам в местах, где они не встречались в гнездовой период), отмечены 27 августа. Наиболее интенсивное их перемещение пришлось на период с 5 по 11 сентября, когда на маршруте общей протяжённостью 108 км было встречено 16 особей, из которых, по видимому, только 2 были молодыми. Для данного периода обилие дикуши составило 26.9 ос./км².

Переход в ельники завершился к 12 сентября, на что указывало то, что начиная с этого дня все отмеченные на маршруте дикуши (3 ♀♀ и

4 ♂♂), из которых лишь 3 особи (2 ♀ и 1 ♂) были определены как молодые, встречались только среди еловых насаждений, в том числе очень малых по площади – до нескольких десятков квадратных метров. Дикуши встречались и на небольших по площади участках елового подроста высотой до 2.5-3 м (см. рисунок). Отдельные куртинки молодых ельников, где отмечались дикуши, порой состояли всего из нескольких деревьев, располагаясь на расстоянии до сотен метров от более обширных ельников, что, видимо, подтверждает ранее сделанный вывод (Nafner, Andreev 1998), согласно которому дикуше для выживания зимой достаточно, чтобы доля ели в древостое составляла 2-5%.

Дикуши *Falcipennis falcipennis* в верхней части лесного пояса примерно с середины сентября встречаются исключительно на участках ельников разного возраста и занимаемой площади.

Буреинский заповедник. Водораздел рек Правая Бурея и Ниман. 1200 м н.у.м.

26 сентября 2018. Фото автора.

Выводы

1. Для популяции дикуши, населяющей верхнюю часть лесного пояса, наиболее неблагоприятным фактором естественной среды является выпадение сильных продолжительных осадков во второй и третьей декадах июня, сопровождаемых отрицательными температурами.

2. В годы с такими погодными условиями июня послегнездовая численность дикуши снижается наиболее значительно, но, тем не менее, продолжает оставаться на уровне, позволяющем считать вид многочисленным.

Л и т е р а т у р а

- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хинганно-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 83-97.
- Бисеров М.Ф. 2018. Дикуша *Falciennnis falciennnis* и пожары в горной тайге // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1639): 3335-3341.
- Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2016а. Опыт проведения маршрутных учётов численности дикуши *Falciennnis falciennnis* в условиях Буреинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1243): 347-354.
- Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2016б. К вопросу о влиянии погодных факторов на численность дикуши *Falciennnis falciennnis* // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1258): 813-816.
- Бисеров М.Ф., Осипов С.В., Медведева Е.А. 2017. Местообитания и численность дикуши *Falciennnis falciennnis* в Буреинском заповеднике // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 122, 1: 3-12.
- Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2018. О величине кладок, выводков и численности дикуши *Falciennnis falciennnis* // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1628): 3004-3010.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та* 109: 3-182.
- Потапов Р.Л. 1987. Род *Falciennnis* Elliot, 1864. Дикуша // *Птицы СССР. Курообразные. Журавлеобразные*. Л.: 154-165.
- Осипов С.В. 2012. *Растительный покров природного заповедника «Буреинский» (горные таёжные и гольцовые ландшафты Приамурья)*. Владивосток: 1-219.
- Шлотгауэр С.Д. 1978. *Флора и растительность Западного Приохотья*. М.: 1-131.
- Шлотгауэр С.Д. 2006. Специфика флоры государственного природного заповедника «Джугджурский» // *Комаровские чтения*. Хабаровск, 53: 32-53.
- Шило В.Н., Климова С.Н. 2010. Эксперимент по созданию Западно-Сибирской популяции дикуши (*Falciennnis falciennnis*) // *Вестн Томск. ун-та. Биол.* 4, 12: 60-67.
- Hafner F., Andreev A.V. 1998. *Das Sichelhuhn. Geheime nisvoller Urwaldvogel im Osten Sibiriens*. St. Petersburg; Klagenfurt: 1-118.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1738: 960-964

О гуменнике Сушкина *Anser neglectus* Sushkin, 1897 в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий. Ул. Парковая, д. 36, с. Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, 450571, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 31 января 2019

До сего времени мы не интересовались подвидами гуменника *Anser fabalis*, так как этот гусь в Башкирии не гнездится, а на пролёте встречается редко. Но прочитав работу Жака Ван Импе (2019), мы решили поднять все данные об этом виде, которые имеются у нас, чтобы помочь автору более детально разобраться в его исследованиях.

В 2003 году на самой северо-западной точке Башкирии, в пойме реки Камы (между деревнями Саузбашево и Саклово Краснокамского района), был добыт гуменник. Чучело из него сделал таксидермист А.А.Крыгин (рис. 1); в настоящее время оно находится в зоологическом музее Башкирского государственного университета. Если существует какая-либо литература по изменению цвета клюва и лап, то эти фотографии смогут как-то помочь.

Рис. 1. Голова и лапа гуменника *Anser fabalis*, добытого в окрестностях деревни Саклово в апреле 2003 года. Чучело изготовил А.А.Крыгин в 2003; фото М.М.Кривошеева в 2019 году.

Ж. Van Impe (2019) в своей работе указывает на наблюдения гуменника в пойме Камы А.И.Подмарёвым (2010). Мы с Александром Ивановичем списались и получили следующую информацию: «На счёт клюва точно не могу сказать, тёмный. Ноги точно не красные, светлые, вроде как оранжевые. Они не близко были, больше 200 м». По всей вероятности, эти гуменники не относились к *A. neglectus*.

16 и 24 апреля 1990 мы наблюдали по 2 особи гуменника в окрестностях города Агидель. 22 апреля наблюдали там же стаю, в которой было около 3000 гусей, но видовой состав не определили, хотя было видно, что стая смешанная.

Во время своих экспедиций по северным районам Предуралья в окрестностях деревни Нижнеаташево (55°22'13" с.ш. 54°43'52" в.д.) 10 октября 2013 мы слышали звонкие голоса гусей. Посмотрев туда, откуда они доносились, увидели на расстоянии около 400 м от нас семь птиц, летевших на юго-юго-запад (на высоте 7-10 м). Так как мы стояли под мостом (через реку Куваш), то птицы, не заметив нас, на той же высоте пролетели прямо над нами. Это были гуменники; лапы и перевязь на клюве были телесного цвета.

Над территорией Уфимского аэропорта 23 апреля 2016 пролетала стая гуменников из 37 особей (рис. 2). Гуси летели на северо-запад в

направлении посёлка Таптыково. Когда они пролетали над аэропортом, высота полёта составляла 20-30 м. Пролетев от его ограды 700-900 м, птицы стали набирать высоту; и над посадкой, на расстоянии около 1 км от Таптыково поднялись на 50-70 м (рис. 3). Цвет лап и клювов видно не было.

Рис. 2. Гуменники *Anser fabalis* на пролёте через уфимский аэропорт 23 апреля 2016.

Рис. 3. Набор высоты гуменниками *Anser fabalis* после пролёта аэропорта «Уфа» при подлёте к посёлку Таптыково. 23 апреля 2016. Фото автора.

В 2016 году мы изучали авифауну национального парка «Асликуль». В статье о гусеобразных парка (Валуев 2016) мы указывали: «По данным жителей деревень, расположенных на берегу этого озера, в 1960-х и 2006 годах здесь также наблюдались большие стаи этих гусей (устное сообщение В.В.Абросов). Нами зарегистрирована стая приблизительно из тысячи этих птиц, отдыхающих более недели на середине озера, в конце октября 2007 г. (Валуев 2008)». Разглядеть цвет лап и клювов гусей на этом озере в 2016 году мы не могли из-за даль-

ности расстояния, с какого наблюдались птицы. Следует отметить, что осенью 2016 года гуменники не регистрировались. Видимо, осенью они могут мигрировать по другому маршруту, нежели весной.

Рис. 4. Около 1300 гуменников *Anser fabalis* на озере Аслы-куль. 24 апреля 2016. Фото автора.

Как видно, гуменник не частый мигрант Башкирии; тем более *A. neglectus*. Что касается Тунгусской катастрофы, то следует обратить внимание на исчезновение на территории Южного Урала мелкого кроншнепа. Приводим выдержку из нашей работы (Валуев 2005): «Кроншнеп-малютка *Numenius borealis* Forster. С.Т.Аксаков (1908) сообщал о том, что, наряду с большим и средним кроншнепом, он наблюдал и малого кроншнепа – величиной с голубя. Причём, малый кроншнеп по численности не уступал первым двум видам. Часто, по словам Аксакова, все три вида соединялись вместе, образуя огромные стаи. Последующие исследователи таких птиц не наблюдали; мы тоже».

Очень ценное указание С.Т.Аксаков даёт, указывая на летающие стаи мелкого кроншнепа. Орнитологам известно, что птенцы поднимаются на крыло, практически, достигнув величины родителей. Мы предположили, что этот мелкий кроншнеп есть не кто иной, как кроншнеп-малютка *Numenius borealis*. Вполне возможно, что это был и неизвестный науке вид. Исчез он к концу XIX столетия, т.к. П.П.Сушкин (1897) о нём уже не упоминает. Значит, Тунгусский метеорит здесь не причём. Исчезновение южного среднего кроншнепа *Numenius phaeopus alboaxillaris* в Башкирии и на сопредельных территориях также говорит не в пользу предположения о влиянии на это метеорита; ведь этот вид гнезвился на огромной территории от Волги до Западной Сибири. Но в середине XX века С.В. Кириков (1952) о нём уже не упоминал. О чрезвычайной редкости этого кулика говорит и то, что в конце XX века его уже считали вымершим видом, пока В.В.Морозов (1998) не обнаружил его гнездование в Башкирии. На протяжении последних 20 лет его численность не увеличивалась (Мигун, Захаров 2005; Валуев 2005, 2007); наоборот, есть все основания считать, что к 2019 году исчезли и эти последние особи, т.к. в 2016 году оставалась лишь одна пара (Валуев, Зернов, 2016). Поэтому версию о влиянии Тунгусского метеорита на исчезновение *Anser neglectus* Sushkin, 1897, видимо, не следует считать рабочей, поскольку за это время исчезли виды, обитающие далеко от места взрыва последнего, в том числе и в Северной Америке.

Литература

- Аксаков С.Т. 1908. *Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. М.: 107-431.
- Валуев В.А. 2005. Кулики (Limicoli) Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 2: 48-55.
- Валуев В.А. 2007. Фауна куликов Башкортостана и её изменения // *Тез. докл 7-го Международною совещ. «Достижения в изучении куликов Северной Евразии»*. Мичуринск: 14-15.
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А. 2016. Птицы отрядов Гагарообразные – Гусеобразные природного парка «Аслы-куль» (Башкирия) // *Башкир. орнитол. вестн.* 20: 3-22.
- Валуев В.А., Зернов В.Д. 2016. К миграции среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* и рогатого жаворонка *Eremophila alpestris* через Южный Урал // *Башкир. орнитол. вестн.* 19: 14-20.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Мигун Н.Н., Захаров В.Д. 2005. Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus alboaxillaris*) на Южном Урале // *Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия: Тез. и материалы 5-й регион. конф.* Оренбург: 177.
- Морозов В.В. 1998. Современный статус южного среднего кроншнепа *Numenius phaeopus alboaxillaris* Lowe, 1921 в России и Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 7 (34): 3-15.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Ван Импе Ж. 2019. Загадка: *Anser neglectus* Sushkin, 1897 – жертва Тунгусской катастрофы? // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1717): 81-125.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1738: 964-965

Встреча лесного гуменника *Anser fabalis fabalis* на Южном острове Новой Земли

В.М. Спицын

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Лесной гуменник *Anser fabalis fabalis* – один из самых редких подвидов гуменника. Область гнездования этих птиц приурочена к лесной зоне севера европейской части России, Западной и Центральной Сибири (Marjakangas *et al.* 2015). Неразмножающиеся гуси мигрируют на линьку в тундровую зону: известны летние миграции на полуостров Канин, в Большеземельскую тундру, на полуостров Гыдан и Новую Землю (Nilsson *et al.* 2010).

Мы встретили одиночного лесного гуменника на Южном острове Новой Земли (река Безымьянная, 72°49'11" с.ш., 53°49'31" в.д.) 21 июля 2017. Оба берега реки Безымьянной в этом месте скалистые и обрыви-

* Спицын В.М. 2018. Встреча лесного гуменника на Южном острове Новой Земли // *Казарка* 20: 125-126.

стые, что создаёт безопасные места для линьки, поскольку птицы защищены там от песцов *Alopex lagopus*, активно охотящихся на Новой Земле на линных гусей (Спицын и др. 2016). Лесной гуменник был отмечен в стае примерно из 120 линных западных тундровых гуменников *A. f. rossicus* и 45 белощёких казарок *Branta leucopsis*. Он резко выделялся среди западных тундровых гуменников преобладанием оранжевого цвета на клюве, длинной шеей и крупными размерами. Птица была сфотографирована с помощью фотоаппарата Canon EOS 650D. Наше наблюдение подтверждает данные шведских исследователей, выяснивших с помощью мечения, что некоторые лесные гуменники улетают на линьку на Новую Землю (Nilsson *et al.* 2010).

Мы благодарны С.Б.Розенфельд и Е.А.Коблику за подтверждение точности определения лесного гуменника и предоставленную литературу.

Литература

- Спицын В.М., Розенфельд С.Б., Когут Я.Е. 2016. Численность и распределение гусяобразных в окрестностях полярной станции Малые Кармакулы (Южный остров Новой Земли) летом 2015 г. // *Казарка* **19**, 1: 28-43.
- Marjakangas A., Alhainen M., Fox A. D., Heinicke T., Madsen J., Nilsson L., Rozenfeld S. 2015. International Single Species Action Plan for the Conservation of the Taiga Bean Goose *Anser fabalis fabalis* // *AEWA Technical Series* **20**: 1-76.
- Nilsson L., de Jong A., Heinicke T., Sjöberg K. 2010. Satellite tracking of Bean Geese *Anser fabalis fabalis* and *A. f. rossicus* from spring staging areas in northern Sweden to breeding and moulting areas // *Ornis svecica* **20**: 184-189.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1738: 965-966

Гнездование лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* в окрестностях Ангарска (Иркутская область)

А.А.Графеев

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в Иркутской области – редкий гнездящийся вид (Гагина 1961), но до сих пор был известен на гнездовье только в северных таёжных районах, за исключением одного случая гнездования в Баяндаевском районе (Малеев, Попов 2007). В Верхнем Приангарье этот вид ранее отмечался только на пролёте. Во второй половине августа 2009 года в окрестностях города Ангарска на территории заказника «Сушинский Калтус» мы встретили два выводка ле-

* Графеев А.А. 2010. Гнездование лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* (L. 1758) в окрестностях г. Ангарска (Иркутская область) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (5): 101.

бедей-кликунов с 1 и 2 птенцами. Птенцы были размером немного меньше взрослых птиц и серой окраски. Лебеди держались в западной, примыкающей к новому золоотвалу части озера, образовавшемся на месте старого золотавала из-за подтопления в связи со строительством дороги и холодного канала. Раньше этот участок был покрыт лесом, но после затопления лес погиб и местами из-под воды торчат остатки стволов. Значительная часть акватории в этой части озера покрыта густыми зарослями рогоза, по всей видимости, именно в них и были устроены гнёзда лебедей.

Находка на гнездовании на территории заказника «Сушинский Калтус» лебедя-кликун, включённого в Красную книгу Иркутской области, говорит о необходимости сохранения этой уникальной территории, на которой также отмечено гнездование многих видов водяных птиц; здесь, помимо уток, гнездятся нескольких видов чаек, лысухи *Fulica atra*, чомги *Podiceps cristatus* и черношейной поганки *Podiceps nigricollis* (Саловаров, Попов 1998). Также на территории заказника во время пролёта останавливается много околотовных птиц.

Л и т е р а т у р а

- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Малеев В.Г., Попов В.В. 2007. *Птицы лесостепей Верхнего Приангарья*. Иркутск: 1-276.
- Саловаров В.О., Попов В.В. 1998. Птицы заказника «Сушинский Калтус» // *Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов Сибири и Дальнего Востока*. Иркутск: 192-197.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1738: 966-969

К кормовому поведению и питанию турухтана *Philomachus pugnax* в юго-восточном и центральном Казахстане

В.В.Хроков

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

Непродолжительные наблюдения за кормодобывательным поведением турухтана *Philomachus pugnax* проведены мной на озере Сорбулак (Алматинская область) в июле-сентябре 1979, 1980 и 1983 годов. Общее время, затраченное на наблюдения, составило около 200 мин, в

* Хроков В.В. 2018. К кормовому поведению и питанию турухтана в юго-восточном и центральном Казахстане // *Птицы и сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы изучения*. Сочи: 356-358.

том числе 17 мин на хронометраж кормовой активности. Использовался 8-кратный бинокль и секундомер. Наблюдения за взрослыми особями охватили период с 12 июля до 4 августа, за сеголетками – с 20 августа до 22 сентября. В дни наблюдений стояла штилевая погода или дул слабый ветер. Птицы кормились в течение всего дня и даже в вечерних сумерках после захода солнца.

Кормовыми станциями турухтанам здесь служили урез воды и мелководье, где они неторопливо ходят на глубинах от середины цевки до брюха, иногда груди. Корм собирают с поверхности грязи, воды, из толщи воды и зондируя дно на мелководье, погружая клюв наполовину, целиком, до глаз, а нередко окуная всю голову. По литературным данным, турухтаны добывают корм на мелководье и на земле (Долгушин 1962), часто зондируют мягкий грунт, а иногда гоняются за насекомыми (Козлова 1962). Как необычный способ кормёжки отмечено следование турухтанов вместе с грачами *Corvus frugilegus* за плугом на полях (Jackson 1973).

Анализ 896 клевков показал, что интенсивность кормодобывания турухтанов в среднем составляет 52.7 клевка в минуту (от 29 до 92, $n = 17$), в том числе молодых особей – 40.9 ($n = 9$), взрослых – 66.0 кл./мин ($n = 8$). Низкая кормодобывательная активность турухтанов отмечена А.Г.Резановым (1978) – всего 17 кл./мин. Кормовые методы: зондирование и склёвывание с поверхности фиксировались примерно поровну. Иногда кулики совершали многократное зондирование с вибрацией всего тела, однажды было отмечено «зондирование-вспашка», когда птица, не вынимая клюв из субстрата, сделала несколько шагов вперёд. На мелководье за 1 мин обследуется участок 2×1 м и 3×1 м, за это же время по урезу воды кулик прошёл 2 м.

Турухтаны встречались поодиночке или по 2-3 особи вместе. Лишь однажды на Сорбулаке отмечено плотное скопление из 10 молодых птиц, кормящихся в 5-10 см друг от друга. Наблюдались и конфликтные ситуации между конспецифичными особями. Так, к одной молодой самке подошёл молодой самец и стал кормиться в 20-30 см от неё, но когда он приблизился к ней на 5 см, то самка вытянула шею и клюнула его, заставив отойти в сторону. Ещё одна молодая самка сделала несколько угрожающих шагов в сторону другой самки, когда та приблизилась к ней на полметра. Межвидовых конфликтов среди кормящихся неподалёку друг от друга (5-30 см) турухтанов, травников *Tringa totanus*, куликов-воробьёв *Calidris minuta*, белохвостых песочников *Calidris temminckii* и малых зуйков *Charadrius dubius* обычно не наблюдалось. Лишь в одном случае взрослый турухтан отогнал от себя кулика-воробья.

В Кургальджинском заповеднике (Акмолинская область) на осеннем пролёте в июле-сентябре 1969-1972 годов кормовыми биотопами

турухтанам служили солончаковые и грязевые берега водоёмов, мелководье, лужи, скопления отмерших водорослей и скошенные зерновые поля, куда кулики совершали массовые перелёты с берегов озёр (Хроков и др. 1986). На озере Есей 9 мая 2011 я наблюдал большое скопление турухтанов из 500 особей. Дул очень сильный ветер и многие кулики кормились на плаву, как круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus*, плавающие среди них. Турухтаны плавали, суетливо поворачиваясь в разные стороны, и быстро склёвывали корм с поверхности и из толщи воды.

Питаются турухтаны насекомыми (жуки, двукрылые, прямокрылые, клопы) и их личинками, моллюсками, дождевыми червями и семенами (Гладков 1951; Долгушин 1962; Козлова 1962). В исследованных 35 желудках взрослых птиц, добытых мной на Кургальджине, обнаружены корма животного и растительного происхождения, причём 80.0% проб содержали только животных, а 20.0% – только семена растений. В 37.1% желудков найдены смешанные корма. В составе кормов присутствовали следующие насекомые (определены Е.И.Глиняной и А.Г.Креславским): жесткокрылые (жужелицы *Carabidae* sp., быстряк *Agonum* sp., *Amara* sp., *Pogonus* sp., *Nebria* sp.; гребляки *Sigara* sp.; стафилины *Staphylinidae* sp., *Stenus* sp.; долгоносики *Curculionidae*; плавунчики *Aphodius* sp.), полужесткокрылые Hemiptera, двукрылые (луговики *Limoniidae*, мухи-береговушки *Ephydriidae*), подёнки *Ephemeroptera*, чешуекрылые (толстоголовка *Heteropterus* sp. и другие виды), муравьи *Formicidae*. В небольшом числе (4 желудка) найдены мелкие моллюски – катушки *Planorbis planorbis*. В некоторых пробах обнаружено большое количество личинок мух-береговушек (150, 200, 800 экз.), в желудке и пищеводе одной особи было 338 стафилин. В 57.1% желудков присутствовали семена водных и околоводных растений и зёрна пшеницы (до 20 шт.). Определены (М.С.Зориной) семена следующих растений: болотницы *Eleocharis* sp., осоки *Carex* sp. (до 60 шт.), рдеста *Potamogeton* sp., резухи *Najas* sp., ситника *Juncus* sp. (30 шт.). Гастролиты присутствовали в 33 желудках (94.3%) в количестве от 2 до 115 штук (в среднем 29.3 шт., $n = 35$). Размеры камешков колебались от 0.5 до 6 мм.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Резанов А.Г. 1978. Кормовое поведение и возможные механизмы снижения пищевой конкуренции куликов в период осенней миграции и зимовки // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 59-83.

Хроков В.В., Кривицкий И.А., Волков Е.Н. (1986) 2016. Турухтан *Philomachus pugnax* в Кургальджинском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1332): 3248-3250.
Jackson G. 1973. Ruffs following a plough // *Brit. Birds* **66**, 7: 311-312.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1738: 969-973

Кулики острова Кунашир (Южные Курилы)

Г.К.Матвеева, Е.Е.Козловский

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

Кунашир – самый южный остров Большой Курильской гряды. Этот остров площадью 1550 км² вытянут на 123 км с юго-запада на северо-восток, имеет ширину 8-30 км и окаймлён сравнительно узкой литоралью с многочисленными рифами. Рельеф острова сложен пятью горными массивами (самая высокая вершина – вулкан Тятя высотой 1882 м), соединённых между собой холмистыми и низменными перемычками с высотами 100-150 м н.у.м. Более половины площади острова занимают леса. Равнины между горными массивами заняты моховыми и осоковыми болотами. В прибрежной полосе преобладают разнотравные и злаковые луга. Гористая поверхность и большое количество атмосферных осадков (1200 мм в год) обуславливают наличие густой сети рек и ручьёв. Климат на Кунашире типично морской, влажный, характеризуется отсутствием значительных морозов зимой и сильной жары летом. Самый холодный месяц – февраль (-15°C), самый тёплый – август (+18°C). Устойчивый снежный покров формируется в декабре и сохраняется до апреля (100-110 дней). Вегетационный период в разные годы варьирует от 160 до 208 дней. В местах, где обогревающее влияние вулканической деятельности сочетается с защитной ролью горных хребтов, произрастает много теплолюбивых растений и обитают представители южной фауны (Лесохозяйственный регламент 2007).

Материал, представленный в статье, собран на острове Кунашир с апреля 2016 по октябрь 2018 года на постоянных и временных маршрутах, которые охватывали практически все местообитания острова. Для анализа многолетних фенологических данных использована база данных заповедника «Курильский» и Летопись природы с 1984 года.

На Кунашире зарегистрированы 38 видов куликов. Из них для 4 видов установлено размножение, 30 посещают остров в период сезонных перелётов, 1 вид зимует, 3 считаются залётными.

* Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы) // *Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии*. Минск: 93-97.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Редкий пролётный вид. Наблюдался на острове единично или небольшими группами с начала сентября по середину ноября.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Редкий пролётный вид. Единичных особей встречали в мае и с конца августа по конец ноября.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Крайне редкий пролётный вид. За последние 15 лет зарегистрированы 7 встреч единичных особей с конца апреля по июль.

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus*. Обычный пролётный вид с середины июля до середины сентября. Встречается скоплениями из 50-80 птиц.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Редкий гнездящийся вид, которого отмечали в основном на юге Кунашира, куда зуйки прилетали к концу первой декады апреля. Гнездовая численность на полуострове Весловский в 1986 году оценена в 10-15 пар (Ильяшенко и др. 1988). В 2018 году птенцы появились 10 июня. Современное состояние гнездовой группировки на острове требует уточнения.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Залётный вид. В 2016 и 2017 годах по 4 птицы регистрировали в весенне-летний период в устьях рек в период с 25 апреля по 23 августа.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. При том, что это редкий пролётный вид Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки 1994), на Кунашире одиночных птиц отмечали 8-24 июня 1982 (Нечаев, Куренков 1986), 18 июня 2015 и 30 апреля 2017.

Черныш *Tringa ochropus*. Для Курильских островов был известен залёт на остров Ушишир (Нечаев 1991). Нами две птицы встречены 18 сентября 2018 на берегу озера Песчаное в истоке реки Серноводки.

Фифи *Tringa glareola*. Обычный пролётный вид Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки 1994), но для Кунашира он, скорее, редкий пролётный. Единичных фифи и стайки из 3-15 птиц встречали со второй декады апреля. С середины июля по середину сентября фифи отмечен на осеннем пролёте.

Большой улит *Tringa nebularia*. Редок на пролёте (Нечаев, Фудзимаки 1994). В последние десять лет на Кунашире не отмечен.

Травник *Tringa totanus*. Редкий гнездящийся вид, причём, вероятно, только на юге острова. Сильно беспокоившуюся пару наблюдали на сыром лугу морской террасы в основании полуострова Весловский с 20 по 23 июня. Первые особи появлялись на Кунашире к концу марта.

Щёголь *Tringa erythropus*. Обычный пролётный вид Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки 1994), но на Кунашире ни разу не отмечен с 1984 года.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Обычен на пролёте. Весенний пролёт происходит с первых чисел мая; отдельных птиц

встречали по побережью в течение всего лета. Осенний пролёт выражен сильнее: стаи от нескольких до 500 птиц летят вдоль побережья с начала августа по конец октября.

Американский пепельный улит *Heteroscelus incanus*. Редок на пролёте на Южных Курилах (Нечаев, Фудзимаки 1996). В последние 10 лет на Кунашире не отмечен.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Считался обычным гнездящимся видом Кунашира и Итурупа (Нечаев, Фудзимаки, 1996). По нашим данным, перевозчик на Кунашире – немногочисленный пролётный вид.

Мородунка *Xenus cinereus*. Редкий пролётный вид. Отмечен 6 августа 2011 в устье реки Серебрянки и 30 августа 2018 в устье реки Головнина.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Обычный пролётный вид. Иногда на пролёте формирует скопления до 300 птиц. Камнешарка может быть встречена с третьей декады апреля, но единичные особи держатся на протяжении всего лета.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Многочисленный пролётный вид. Скопления до 5 тыс. плавунчиков встречали с конца июля по конец сентября.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Редок на пролёте. Одна птица отмечена на озере Весловское и группа из 6 птиц кормилась 21 августа 2012 на мысе Весло (Антипин и др. 2015).

Лопатень *Eurynorhynchus pygmaeus*. Крайне редок на пролёте: на Кунашире отмечен единожды (Uchida 1912).

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Обычный пролётный вид. На весенней миграции отмечен с конца апреля по июнь; на осеннем пролёте стаи до 100-120 птиц встречали по побережью до начала ноября.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Известен для Южных Курил как обычный пролётный вид (Нечаев, Фудзимаки 1996). За последние 10 лет отмечен два раза: 23-25 сентября 2009 на полуострове Весловский и 2 октября 2009 в устье реки Серноводки.

Чернозобик *Calidris alpina*. Для Южных Курил считался многочисленным пролётным видом (Нечаев, Фудзимаки 1996), но на Кунашире чернозобик редок: за последние 11 лет отмечены 6 встреч в период с 19 июля по 7 ноября.

Берингийский песочник *Calidris ptilocnemis*. Редкий пролётный вид Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки 1996). Вид занесён в Красные книги России и Сахалинской области. Статус вида на Кунашире требует уточнения.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Крайне редкий пролётный вид с локальным распространением и низкой численностью (Красная книга Сахалинской области 2016). На Кунашире отмечен 27

и 30 мая 1982 (Нечаев, Куренков 1986).

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Крайне редок на пролёте. Добыт 30 мая 1982 (Нечаев, Куренков 1986). За последние 10 лет на Кунашире не отмечен.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Редкий пролётный вид Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки 1996). Статус на территории заповедника требует уточнения.

Песчанка *Calidris alba*. Обычный пролётный вид. Наблюдается стайками по 20-200 птиц на морских берегах с середины августа до конца сентября.

Обыкновенный бекас *Gallinago gallinago*. Считается обычным пролётным видом Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки 1996). Статус вида на Кунашире требует уточнения.

Японский бекас *Gallinago hardwickii*. Обычный гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Сахалинской области (2016) как обычный узкоареальный вид на северной границе ареала, увеличивающий численность. Населяет долины рек, луга морских террас и сельхозугодья населённых пунктов по всему острову. Прилёт к местам гнездования в середине апреля; первое токование отмечено 30 апреля. Встречаемость на гнездовании в поймах рек – 0.5-2 пары на 0.5 км. Отлёт на зимовку до конца октября; отдельных птиц встречали до 30 ноября.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Считается малочисленным пролётным видом Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки 1996). За последние 10 лет не отмечен.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Внесён в Красную книгу Сахалинской области (2016) как малочисленный зимующий и пролётный вид, спорадически распространённый и плохо изученный. На Кунашире редок на зимовке с декабря по начало апреля по незамерзающим водотокам.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Обычен на гнездовании на всём острове в смешанных и лиственных лесах, тяготеет к долинам рек и озёр. Токование наблюдали с 20 апреля по 23 июля. Период размножения сильно растянут: самая ранняя кладка из 4 яиц отмечена 17 мая 2017 на ручье Прозрачный, а насиженная кладка из 3 яиц найдена 18 июля 2018 на берегу озера Горячее. Остававшиеся ранее на зимовку отдельные вальдшнепы (Нечаев 1969) в последние годы не отмечены.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Занесён в Красные книги России и Сахалинской области. На Кунашире это редкий пролётный вид. Единичные встречи в период летне-осенних миграций известны для юга острова в 2013, 2016 и 2018 годах.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. В периоды сезонных миграций одиночных птиц или их группы (редко до 10-12 особей) изредка встречали с третьей декады апреля по конец октября. Наиболее круп-

ная стая из 20 кроншнепов отмечена на озере Лагунное 4 мая 2010.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Занесён в Красную книгу Сахалинской области как редкий вид с недостаточно выясненной численностью. На Южных Курильских островах считается малочисленным на пролёте (Нечаев, Фудзимаки 1996). На Кунашире за последние 10 лет отмечены только 3 больших веретенника 20 июня 2018.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Обычный пролётный вид Кунашира (Нечаев, Куренков 1986). За последние 10 лет зарегистрированы только 3 встречи: 14 птиц 8 сентября 2011 и 2 птицы – 8 мая 2012 в окрестностях мыса Весло, и ещё 1 птица 31 августа 2011 в устье реки Григорьевки.

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum*. Залётный вид Южных Курил (Нечаев, Фудзимаки 1994). На Кунашире одна молодая птица зарегистрирована с 16 по 19 августа 2009 на песчаном пляже в районе устья реки Тятин. Взрослая птица встречена 7 июля 2010 недалеко от устья реки Филатова (Антипин и др. 2015).

Л и т е р а т у р а

- Антипин М.А., Бобырь И.Г., Яковлев А.А. 2015. Регистрация новых и редких видов птиц на южных Курильских островах в 2008-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2801-2816.
- Ильяшенко В.Ю., Калякин М.В., Соколов Е.П., Соколов А.М. (1988) 2019. Некоторые материалы орнитологических исследований на Кунашире и Шикотане // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1716): 53-69.
- Красная книга Сахалинской области: Животные*. 2016. М.: 1-252.
- Лесохозяйственный регламент ФГУ «Государственный природный заповедник «Курильский»*. 2007. Брянск: 1-303.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Саппоро: 1-126.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 86-88.

